

"ДРАГОЦЕННАЯ ЖИЗНЬ".

ПИСЬМА ЙОРГЕНА-ФРАНЦА ЯКОБСЕНА К ВИЛЬЯМУ ХАЙНЕСЕНУ

Интерес, с которым читатели встречают публикации переписки того или иного писателя, деятеля науки и культуры, понятен: ведь эти письма таят в себе множество занимательных подробностей жизни авторов этих писем, их мысли и высказывания в адрес своих не менее известных современников. Что касается литературоведов, то для них возможность изучения переписки писателей, несомненно, является залогом верной оценки их творчества. Какой бы обширной информацией о жизни и творчестве писателя ни обладал исследователь, ничто и никто не может лучше рассказать о нем, чем его собственные дневники и письма. Поэтому неудивительно, что ни один исследователь творчества таких великих писателей, как, например, Чехов или Достоевский, не может обойтись без изучения их писем. В случае же, если предметом исследования является творчество замечательного, но не столь широко известного писателя, о жизни и деятельности которого фактически нет публикаций, то возможность прикоснуться к его переписке трудно переоценить. Поэтому понятен тот интерес, который представляют для литературоведа письма датского писателя Йоргена-Франца Якобсена к его двоюродному брату и также очень известному датскому писателю Вильяму Хайнесену.

К тому времени, когда в 1958 г. Вильям Хайнесен издал небольшой сборник наиболее, на его взгляд, интересных писем своего брата, со дня смерти Якобсена прошло 20 лет, а его единственный роман "Барбара" (1939) выдержал рекордное для Дании число переизданий и был переведен на большинство европейских языков.

В небольшом предисловии к сборнику, говоря о том, насколько важнее опубликовать письма Якобсена, чем, например, свои воспоминания о нем, В.Хайнесен пишет: "Автобиографии ретроспективны, и стоящие за ними личности подвергаются в той или иной степени редактированию. Письма же дают мгновенные спонтанные изображения без оглядки на будущего читателя или посмертную славу"¹.

Письма Якобсена, представленные в сборнике, охватывают период с 1918 по 1938 г. — год смерти писателя. И этот период жизни Якобсена отражен в этих письмах так отчетливо и подробно, что никакая автобиография не могла бы соперничать с ними. Тем не менее, Вильям Хайнесен считает необходимым предварить сборник кратким биографическим очерком о Йоргене-Франце Якобсене, чтобы читателям стали понятны некоторые высказывания, шутки, замечания Якобсена, относящиеся к тем временам, когда Хайнесен и Якобсен жили вместе в Торсхауне.

Йорген-Франц Якобсен родился 29 ноября 1900 г. в Торсхауне, на Фарерских островах. Среди его близких родственников были фареры, шведы, датчане. В семье говорили на датском и фарерском языках. Отец Якобсена был мелким торговцем. Он умер, когда Йоргену-Францу было 16 лет. В это время Якобсен учится в так называемой Академии Сорё, которую закончил в 1919 г. В 1922 г. Йорген-Франц заболевает туберкулезом, и ему приходится на время прервать занятия историей и французским языком в Копенгагенском университете, который он закончил только в 1932 г. С 1925 г. Якобсен работает штатным корреспондентом датской газеты "Политикен", официальным сотрудником которой он становится в 1932 г. Его статьи и очерки были хорошо известны читающей публике и встречались с неизменным интересом. В 1927 г. выходит в свет его книга очерков "Дания и Фарерские острова", а в 1936 г. — последняя, изданная при жизни писателя книга "Фарерские острова. Природа и люди". Йорген-Франц Якобсен умел удивительным образом совмещать строго конкретные сведения и цифры по географии и экономике архипелага с лирическими описаниями природы и быта фарерцев, это принесло его книгам заслуженную популярность.

Начиная с 1934 г. здоровье Якобсена значительно ухудшается, ему приходится прекратить работу в "Политикен", оставаясь, тем не менее, ее штатным корреспондентом. С этого времени начинаются странствия Якобсена по санаториям и клиникам, которые заканчиваются в марте 1938 г. его смертью. Но такая, на первый взгляд, печальная судьба Якобсена, его непрекращающиеся страдания вызвали в людях, близко знавших его, не жалость, а бесконечное восхищение тем мужеством, с которым он преодолевал болезнь, талантом журналиста и писателя, ни на минуту не пре-

кращавшего работу, и невероятным жизнелюбием, хотя жизнь никогда не баловала его.

Вильям Хайнесен писал, что Якобсен "был мужественным корреспондентом на поле боя со своей болезнью" (6). Когда Вильям Хайнесен начал готовить письма К.-Ф.Якобсена к публикации, он с изумлением обнаружил, что письма его брата - это более полутора тысяч мелко исписанных страниц, почти полмиллиона слов. При чтении писем Якобсена становится ясно, что выражение в письменной форме своих мыслей, чувств, идей было для него жизненной необходимостью. "Это как наркоз для меня - ежедневно повторяющееся блаженство отпустить мою буйную ручку бегать по бумаге" (6), - пишет Якобсен в апреле 1923 г. Большинство писем Якобсена написаны от первого лица, они, как правило, очень доверительны и полны веселых и ироничных шуток в свой адрес. Иногда речь идет об очень личных моментах, но в целом содержание писем представляет несомненный интерес не только для их непосредственного адресата - В.Хайнесена, но и для обычного читателя.

"Избранные письма Йоргена-Франца Якобсена, представленные в этой книге, - пишет Хайнесен в предисловии, - повествуют, в основном, об их авторе, о значительных событиях в его жизни и о той силе духа, с которой он шел навстречу своей судьбе" (7).

Действительно, в большинстве писем Якобсен рассказывает о своей повседневной жизни и учебе в Копенгагене, описывает свои поездки на Фарерские острова, вспоминает события детства и юности, которые он вместе с В.Хайнесеном провел в Торсхауне. Почти все письма написаны им в больницах и санаториях. Опубликовав письма Якобсена, В.Хайнесен не только отдал долг памяти брата, но и подарил читателю очень тонкую и лирическую повесть в письмах, герой которой - яркий, одаренный и добрый человек. Судьба уготовила ему короткую жизнь, но он не ропщет на судьбу, а бесконечно ей благодарен и за это. Вот что пишет Якобсен из Гренобля 12 июня 1922 г.: "Я считаю, что каждый человек должен радоваться своей судьбе потому, что он вообще живет и у него есть эта судьба. Судьба - это единственное, что нам наверняка гарантировано жизнью" (28).

Эта повесть в письмах потрясает еще и потому, что она документальна, потому что человек день за днем, до самой смерти описывает то, что было на самом деле.

Выбор писем сделан В. Хайнесеном таким образом, чтобы они наилучшим образом сложились в автопортрет Йоргена-Франца Якобсена как человека и как писателя. Со страниц писем перед нами встает умный и веселый, ироничный и мужественный, глубоко интеллигентный человек. Письма Якобсена бесконечно разнообразны по тематике, форме, содержанию, стилю. Некоторые из них — самые объемные — похожи на хроники или эссе. Их Якобсен даже снабжал заголовком, введением и заключением. В своих письмах Якобсен говорит о философии, религии, литературе. Многие навеяны воспоминаниями о природе и истории Фарерских островов. Часто он придает своим письмам форму музыкального произведения, особенно если это письма лирического содержания, описания природы. Музыка, природа и художественное слово для него — явления одного порядка, это высшее проявление человеческого духа, лучшее, что может создать человек. Это то, что человек может противопоставить низменным проявлениям жизни, то что делает человека Человеком.

Так, например, письмо, написанное в январе 1921 г., называется "Новогодняя увертюра". В нем 7 частей — как в симфоническом произведении: Маэстро, Крещендо, Анданте, Рондо аллегро и т.д. Письмо, вернее маленькая музыкальная поэма, почти все написано белым стихом, выдержано в соответствующем ритме.

С 1929 до лета 1930 г. Якобсен находится в санатории в Вайлеборде. Здоровье писателя ухудшается, временами ему трудно держать ручку в руке, поэтому он в основном читает. Это книги по философии — Шопенгауэр, Вольтер. Читает Гете, Мольера, Корнеля, Франса — то, что сам Якобсен называет "большой литературой". В одном из писем он пишет: "В последнее время я достиг того уровня развития, когда чувствуешь потребность столкнуть самого себя и весь свой опыт с большой литературой" (54). Одно из самых больших писем того периода озаглавлено "Ларошфуко и Сигрид Унсет". Якобсен не раз подчеркивает, что Ларошфуко — самый любимый и близкий ему по духу писатель, а "Максими" читает и перечитывает на протяжении всей своей жизни: "Максими" стоят того, чтобы их читать, прежде всего из-за тех мыслей, которые в них содержатся, и умного, скептического знания людей. Затем из-за их изысканной формы. Чаще всего в самую изысканную форму заключены самые простые из них (мыслей), однако часто

встречаешь изысканно оформленную изысканную мысль" (54).

Якобсен не раз обращается к проблеме соотношения формы и содержания в художественном произведении. Требования, которые он предъявляет к форме своих очерков, эссе, писем, очень высоки. В "Максимах" Ларошфуко Якобсен находит подтверждение своим мыслям. Ему близки рассуждения Ларошфуко о предназначении человека, о его взаимоотношении с другими людьми и природой.

Другой близкий ему по духу писатель - Сигрид Унсет. Якобсен пишет о ней: "Она ведь представляет... нас - суровый и темный Север, но у меня и в мыслях нет представлять ее здесь как бедного родственника рядом с богатым. Совсем нет, поскольку она гениальна" (55). Якобсен не противопоставляет Ларошфуко и Сигрид Унсет, не сравнивает их. Он подходит к их творчеству диалектически - общие, теоретические рассуждения французского писателя-философа XVII в. о природе человеческой воплощаются для него в образах и характерах конкретных персонажей глубоко национальной, самобытной прозы Унсет. Ибо истинный художник даже в изображении глубоко национальных характеров не может не отразить в них общечеловеческих черт. Для Якобсена Сигрид Унсет является главным учителем и непревзойденным мастером исторического романа. Верное, правдивое изображение человека, в каком бы веке ни разворачивалось действие исторического романа, делает его понятным и близким нам. Нашим современником. "Мы здесь, на Фарерских островах, видим, можно сказать, дымку фарерского средневековья и не можем сомневаться в том, что все эти люди в книге Сигрид Унсет (речь идет о книге "Улав, сын Аудуна из Хествикена". - М.М.) совершенно естественны в своем поведении и поступках. Их образ мыслей и их речь такие же, как и у фарерцев, - очень простые. Раз за разом встречаю слова и выражения, которые особенно близко напоминают мне о моей матери, Райнегорде, людях со Сколефьорда..." (56). Реализм исторических романов Сигрид Унсет - вот что, в конечном счете, привлекает к ней Якобсена. Именно этим - истинным реализмом - и приводит читателя в восхищение единственный исторический роман, написанный Якобсеном, - "Барбара".

Роман "Барбара" (вышедший в свет в 1939 г., сразу после смерти писателя) - вершина творчества Йоргена-Франца Якобсена. Этот роман - многоплановый, неординарный - стал выдающимся со-

бытием в датской литературе конца 30-х годов XX в., и интерес к нему не ослабевает до сих пор. Действие романа разворачивается на Фарерских островах в самом начале XVIII в. В романе автор затрагивает целый ряд философских, психологических и социальных проблем. Якобсен предстает перед нами не только глубоким философом, психологом и знатоком истории Дании и Фарерских островов, но и тонким живописцем, мастером, реалистических описаний быта и нравов фарерцев XVIII в. Датские критики до сих пор не могут однозначно оценить роман и отнести его к какому-либо определенному литературному направлению, хотя единодушно отзываются о нем как о явлении неординарном. К сожалению, специальное исследование, посвященное роману, истории его создания, пока не существует. И письма Якобсена являются единственным документальным источником, дающим нам возможность понять творческий замысел писателя, узнать историю создания романа.

Идея написать роман появилась у Якобсена, судя по его письмам и по свидетельству В.Хайнесена, в 1929 г. Летом этого года Хайнесен получил от Якобсена огромное письмо, написанное на 144 страницах. У рукописи был заголовок: "Кох-и-Ноор". Это было глубоко драматическое повествование о личных переживаниях молодого человека. В центре этого своего рода романа находился образ женщины. Хайнесен пишет в своих комментариях к этому письму Якобсена, что "Кох-и-Ноор", являющийся по сути своей портретом женщины, нельзя считать первым вариантом "Барбары", но это, несомненно, была первая попытка создания прозаического произведения, главным героем которого была женщина, способная вызвать у близких ей людей глубокие переживания.

Датский журналист Бьярне Нильсен Бровст опубликовал в 1980 г. (28 февр.) в газете "Ольборг Стифтотидне" статью, посвященную 80-летию со дня рождения Й.-Ф.Якобсена. В этой небольшой статье журналист пишет о некоей Эстрид Баннистер, общей знакомой Якобсена и Хайнесена. Письма Якобсена полностью подтверждают предположение о том, что Эстрид Баннистер послужила прообразом Барбары. Барбара, очарование которой губительно для тех, кто ее полюбит, доброта и нежность которой не мешают ей быть жестокой, за бесстрашием которой прячется ее беззащитность. Описывая эту обуреваемую противоречиями женщину, Якоб-

сен создает удивительно цельный и живой образ, который встает в один ряд с Эммой Бовари и Манон Леско.

С самого начала создания романа Якобсен и Хайнесен в своей переписке называют Эстрид Баннистер "Барбарой". Якобсен познакомился с ней летом 1921 г. и любил всю свою жизнь. Хайнесен пишет в комментариях к письмам: "В остальном не следует противопоставлять двух Барбар - настоящую - 20-30-х годов ХХв. и вымышленную - из XVIII в. Они неразделимы, портрет героини романа - штрих за штрихом, вплоть до мельчайшего нюанса, списан с натуры" (71). В жизни Эстрид Баннистер, искренне любя Якобсена, вышла замуж за другого, причинив этим больному писателю невыносимые страдания, а овдовев, немедленно вернулась к нему, еще более любящая и нежная, что не мешало ей одновременно так же нежно любить других мужчин. В романе Барбара поступает точно так же, и ее, так же как и Эстрид, несколько не мучает раскаяние и жалость к преданному возлюбленному.

В письме от 10 августа 1937 г. Якобсен пишет о Барбаре: "Барбара... в сущности своей, та же Сольвейг. Она тоже предана, по-своему. Но она всегда терпит поражение. В этом есть что-то трагическое: безнадежная борьба между всем тем хорошим, что есть в Барбаре, и ее ненадежностью" (105). В романе Якобсена реалистичен не только образ Барбары. Йорген-Франц Якобсен часто гостил у родственников матери на Сколефьорде, с детства знал повседневную жизнь фарерцев и познакомился с многочисленными фарерскими преданиями и сагами. Оттуда он почерпнул множество деталей для романа. Прототипом торговца Самуэля Миккельсена послужил брат деда Йоргена-Франца, а язвительная, не расстающаяся со спицами тетюшка Армгард - это точный портрет его двоюродной бабушки. Отец Йоргена-Франца Якобсена Майнхард Якобсен одно время был управляющим конторы датской компании "А.В.Скибстер и сыновья", которая размещалась в здании бывшего королевского монопольного магазина в Тинганесе. Именно там разворачиваются важные события романа.

Август 1934 г.: "...Передай привет кондитеру Фосо и Райчерту в спортивных гольфах и окинь Тинганес любящим взглядом. Ведь именно там начинается роман - в соленых бризах ветра с моря, под звуки Рамо и Souperin-le-Grand, трепещущие звуки псалма и бодрых гавотов..." (83).

Летом 1936 г. Якобсен приезжает в Торсхаун, чтобы простииться с ним. Вместе с двоюродным братом Карлом Йоханом Бекон он в последний раз бродит в окрестностях Торсхауна "в мире Барбары" (115).

Весной 1936 г. Якобсен встречается с Эстрид-Барбарой и дает ей прочитать написанные части романа. Эстрид очень импонирует, что о ней пишут роман, и она отягивается с ним с восторгом. После смерти Якобсена Эстрид сама переводит роман на английский язык и всю свою жизнь гордится тем, что стала прообразом главной героини известного романа. Возможно, благодаря этому она не забыла Якобсена сразу же после его смерти.

Последние письма Якобсена - февраль 1938 г. - не содержат ни единого намека на его тяжелейшее состояние: поражены оба легких, туберкулез перешел на почки. Операция следует за операцией. А письма полны радостными воспоминаниями, музыкой - Якобсен пишет о любимых композиторах, о Карле Нильсене, Вебере, Гавеле.

В последнем письме от 15 февраля 1938 г. Якобсен пишет: "Посылаю тебе... недостающую главу из "Барбары" (115). Якобсен пишет об образе главного героя, возлюбленного Барбары - г-на Поуля. Первоначально это должен был быть автопортрет, но потом Якобсен хочет отказаться от этого замысла: "как бы я изобразил себя в образе священника?" (115). Но, тем не менее, совершенно очевидно, что, хотя обуреваемый страстями г-н Поуль совершает поступки, на которые Якобсен по многим причинам никогда не был способен, автор все же поделился своей добротой, преданностью и одухотворенностью со своим героем.

Роман фактически закончен, и Якобсен пишет В.Хайнесену: "Мое бедное сердце аплодирует" (115). Это, пожалуй, единственная оценка, которую Якобсен сам дает той невероятной, тяжелейшей работе, которую это сердце выдержало.

Только благодаря опубликованным Хайнесеном письмам мы узнаем, какой ценой создавался этот блестящий роман, который читает и любит уже не одно поколение датчан и зарубежных читателей творчества Якобсена, и с горечью осознаем, какого прекрасного писателя потеряла не только скандинавская, но и мировая литература.

П р и м е ч а н и я

¹ J a c o b s e n Jørgen-Frantz. Det dyrebare liv. København, 1963. S. 5. - Далее ссылки на это издание даются в тексте; в скобках указана страница.

М. В. МАТВЕЕВА. "DET DYREBARE LIV". JØRGEN - FRANTZ JACOBSENS
BREVE TIL WILLIAM HEINESEN

Den danske forfatter Jørgen - Frantz Jacobsen vil for de fleste først og fremmest stå som digteren til romanen "Barbara" (1939). For den danske offentlighed er Jacobsen tidligere fremtrædt som forfatter til to bøger om Færøerne: "Danmark og Færøerne" (1927), "Færøerne. Natur og Folk" (1936). I artiklen analyseres Jacobsens breve, som den berømte danske forfatter William Heinesen udgav i 1958. Dette udvalg giver os indtrykket af Jacobsens sjældne personlighed og forfatterskab.

Н. Ю. Гвоздецкая

"ЯЗЫК ПЕЧАЛИ" ИЛИ "ЯЗЫК МСТИ"?

(Опыт лингвостилистического анализа героических алегий
"Старшей Эдды")

В "Старшей Эдде" выделяется ряд песней, которые принято характеризовать как "героические алеггии" (Первая, Вторая и Третья Песни о Гудрун, Поездка Бронхильд в Хель, Плач Оддрун, Подстрекательство Гудрун). Этот термин имеет целью, по-видимому, подчеркнуть, что, несмотря на тесную связь данных произведений с героическим эпосом германских народов, в них присутствует нечто такое, что обближает их с известным жанром европейской литературы нового времени. Цель настоящей статьи - попытаться выявить меру этой близости путем анализа построения текста и тех лексических средств, которые имелись в распоряжении древнескандинавского поэта. Наиболее законченной из так называемых героических алеггий "Старшей Эдды" считается "Первая Песнь о Гудрун", поэтому она и положена в основу нашего анализа.